

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) В 1990–2016 гг.

Гнатюк Галина Анисимовна,

кандидат географических наук, профессор Института естественных
наук Северо-Восточного федерального университета
им. М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: g.gnatyuk@mail.ru

Кузин Вадим Юрьевич,

кандидат географических наук, доцент Института естественных наук
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
г. Якутск
E-mail: vadim-13.06@yandex.ru

Республика Саха (Якутия) обладает выраженной региональной спецификой, обусловленной геоположением и суровыми климатическими условиями. Это отражается на всех сферах экономики и социальных процессах. Не является исключением и система расселения республики. Ее дисперсный характер с доминирующим статусным значением городских населенных пунктов (притом – разной людности) обусловлен сочетанием природных, климатических, орографических особенностей и освоением региона на базе горно-добывающей отрасли. Социально-экономические последствия распада СССР значительно трансформировали экистическую систему, привнося новые тренды в ее функционирование. Определению особенностей и трендов постсоветского периода в системе расселения Республики Саха (Якутия) посвящена данная работа. Необходимо отметить, что данная тема актуализирована в научных работах, однако работ комплексного характера с выходом на типологию/классификацию все еще немного. Для решения поставленной задачи будут проанализированы параметры экистического развития Республики Саха (Якутия) по материалам переписей населения 1989, 2002, 2010 гг., а также данным 2016 г. Использование этих, наиболее статистически полных и актуальных данных позволит корректно решить поставленную в работе задачу. Проанализировано городское и сельское расселение в разрезе всего региона. В результате был проведен анализ экистического развития республики. В свою очередь, это позволяет определить динамику систем расселения и выявить тренды изменений в пространственном разрезе.

Ключевые слова: расселение, поселение, экистическое пространство, пространственное распределение, устойчивость, типология.

EVOLUTION OF THE SETTLEMENT SPACE IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) IN 1990–2016

*Gnatyuk Galina Anisimovna,
Kuzin Vadim Yuryevich,*

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

The Republic of Sakha (Yakutia) has salient regional features caused by geographic position and severe climatic conditions. It affects economics and social life. And the regional settlement system is not an exception. It has dispersed character with the dominating status of urban settlements (with different number of population). It is caused by a combination of natural, climatic, orographic features and the development of the region on the basis of mining industry. Social and economic consequences of the USSR collapse have considerably transformed the settlement system, introduced new trends in its functioning. This article is devoted to the determination of features and trends of the post-Soviet period in the settlement system of the Republic of Sakha (Yakutia). It should be noted that this subject has high significance because of a lack of researches that provide with complex typology/classification. In this regard we analyze objective parameters of the settlement development in Sakha (Yakutia) based on the population censuses of 1989, 2002, 2010 and 2016, and urban and rural settlement in regional division. It allows to define the dynamics of the settlement system, and to reveal trends of changes in terms of space.

Keywords: settlement, settlement space, spatial distribution, stability, typology.

Процессы постсоветской трансформации оказали существенное влияние на все регионы России. В силу разных «стартовых» условий данные процессы проявились дифференцировано для разных территорий. Изучение подобных постсоветских трансформаций является актуальной задачей для географии, особенно на региональном уровне в силу выраженной специфики российских регионов. В полной мере это относится и к Республике Саха (Якутия) – самому большому по площади субъекту России. Как и прочие регионы, она имеет определенные местные особенности: природные (крайне-суровый климат, широкое распространение многолетнемерзлых грунтов, повышенная уязвимость природы, уникальность природно-сырьевой базы и др.); социально-экономические (низкая плотность населения, разряженная сеть населенных пунктов; низкая

транспортная связность территории; очаговый характер и повышенные затраты на хозяйственное освоение; нордификация [*Присаяжский* 2014]).

Специфика северного региона влияет на его развитие, определяя специфичные черты социально-экономической динамики. Она же задает основные тренды функционирования всех социально-экономических процессов, включая и расселение.

Для географо-демографического понимания характерен подход к расселению населения как к распределению и перераспределению населения по территории его проживания [*Хаггет* 1968]. Таким образом, расселение включает как локализацию населения в определенных местах, так и совокупность населенных пунктов в пределах определенной территории [*Ковалев, Ковальская* 1980]. Именно совокупность населенных пунктов, а также типы поселений являются важнейшими элементами понятия «расселение». Характер системы расселения можно рассматривать как индикатор уровня развития и освоенности территории. Поэтому расселение можно рассматривать как фактор социально-территориальной дифференциации общества в связи с тем, что потребности различных территориальных общностей имеют собственную специфику [*Алексеев* 1990].

Рассматривая систему расселения на региональном уровне можно говорить о экистическом пространстве, локализирующем и определяющем процессы и тенденции региональной системы расселения.

Необходимо отметить, что проблема развития экистического пространства является важным элементом региональной политики. Такие ее цели, как оптимизация территориальной структуры регионов, агломераций, стимулирование территориальной мобильности, развитие местных сервисных центров (способствующих развитию человеческого капитала) [*Стратегия-2020* 2013] невозможно без государственного регулирования процессов в системе расселения. Особенно это актуально для северных и отдаленных от экономических центров страны регионов [*Trotsky, Nasevtseva* 2014], таких как Республика Саха (Якутия).

Современное экистическое пространство Якутии сложилось в результате длительного исторического процесса заселения и хозяйственного освоения территории. На начальном этапе оно характеризовалось преобладанием сельскохозяйственного и охотничье-промыслового типов расселения с выраженным дисперсным характером и мелкоселенностью. С началом интенсивного промышлен-

ного освоения территории региона, развитием транспортной сети началось формирование горнопромышленной системы расселения с формированием новых населенных пунктов в ранее труднодоступных районах. Однако именно эти пункты наиболее остро ощутили последствия распада советской и формирования рыночной экономической системы. Значительное число их вообще было исключено из числа населенных пунктов (табл. 1.).

Таблица 1

Населенные пункты РС(Я), утратившие свой статус по периодам
(ед.)*

Показатель	1989–2002	2002–2010	2010–2016
Количество исключенных населенных пунктов	144	18	2
В т.ч. исключено населенных пунктов из-за административно-территориальных преобразований	4	2	0
Образовано населенных пунктов	9	1	0

* Сост. по: [Сахастан].

До начала 1980-х гг. с карты республики исчезло немногим более 20 рабочих поселков, появившихся в свое время как пункты добычи полезных ископаемых (в основном золота, слюды, угля). Часть таких пунктов забрасывалась вовсе, иные перебазировались в другие места. Рабочие поселки были небольшими по людности (от 300 до 3000 чел.), представлявшие собой «временки», и поэтому были оставлены без сожаления [Федорова, Мостахова 1994]. В то же время сократилось и количество сельских поселений, главным образом людностью до 200 чел.

К моменту проведения Всероссийской переписи населения 2002 г. из состава населенных пунктов было исключено значительное их число с постоянным населением. Причиной произошедших перемен стало значительное ухудшение социально-экономической обстановки в регионе, когда многие предприятия горнодобывающей промышленности были закрыты, а населенные пункты – ликвидировались. Этот негативный процесс затронул не только малые по численности поселения, но и весьма крупные. Так, в 1998 г. были упразднены поселки городского типа, имевшие по переписи населения 1989 г. население более 1000 чел.: Власово (2087 чел.), Кулар

(4880 чел.), Тенкели (3017 чел.). К 2001 г. упраздняются п. Канкунский (1022 чел.), Лазо (2245 чел.). Их закрытие считалось «объективной» необходимостью – нивелировавшиеся плановой экономикой значительные производственные и социальные затраты с началом функционирования «рыночной» системы оказалось некому компенсировать. Добыча сырья (в условиях открытости мировому рынку) стала убыточной.

Исчезновение данных населенных пунктов, в отличие от основных ранее, носило более болезненный характер. Это были поселения с большой людностью, потеря градообразующей базы в которых означала потерю рабочих мест не только основного персонала происков и рудников, но также и сокращение мест приложения труда вторых и третьих членов семьи. Кроме того, большинство населенных мест в течение 30 лет создавались как места постоянного проживания. В них были вложены большие средства, притом не только в производственную, но и в социальную инфраструктуру. Это были уже не те поселения, которые можно было бы легко забросить или перенести.

Такое катастрофически быстрое «сжатие» системы расселения региона предопределили последующие тенденции резкого сокращения числа исключаемых пунктов с «затуханием» процессов их административно-территориального преобразования и образования новых. Экистическое пространство постсоветской Якутии приобрело определенную устойчивость своего функционирования, в результате стихийных социально-экономических процессов пришло к своему оптимуму. При этом тенденции в области городского и сельского расселения оказались различными.

Особенностью городского расселения региона является «очаговый» характер городских систем, обусловленный их формированием как промышленных и горнопромышленных центров. Эта тенденция сформировалась в конце 1950-х гг. когда получили развитие Алданский, Якутский, Индигирский, Янский очаги промышленности. Позже, в 1970е гг. получил развитие Южно-Якутский ТПК. Необходимо отметить, что для РС(Я) городские поселения – это еще и системы, обеспечивающие экономическое освоение северных территорий. Показатели, характеризующие состояние городского расселения региона представлены в табл. 2.

«Промышленный» вектор экономики региона предопределил и тенденции их экистического развития: стабильное (даже возросшее) число городов в сочетании с сокращением количества «нерента-

бельных» рабочих поселков. И без того «сжатое» городское пространство региона «сжалось» еще сильнее, это явилось следствием не интенсификации процессов хозяйствования, а непосредственного сокращения экономического пространства. Это было связано с падением интенсивности использования и фактическим «обезлюдением» значительных территорий [Ридевский 2010].

Таблица 2

Показатели городского расселения РС(Я)*

Показатель	1989	2002	2010	2016
Количество н.п., всего	78	70	55	55
В т. ч. городов	11	13	13	13
городских поселений	67	57	42	42
Средняя людность н.п., чел.	9384	8725	11174	11414
Площадь территории, приходящаяся на 1 н.п., км ²	39532	44050	56064	56064

Сост. по: [Сахастат].

Произошли также изменения в численности населения поселков городского типа разных категорий людности (табл. 3).

Таблица 3

Типология городских поселений по людности (%)*

Группы людно- сти (тыс. чел.)	1989		2002		2010		2016	
	Количество поселений	Численность населения	Количество поселений	Численность населения	Количество поселений	Численность населения	Количество поселений	Численность населения
До 3	50,7	18,1	56,4	16,7	50,0	15,2	58,5	25,4
3–5	14,9	12,1	25,5	32,2	26,2	28,6	24,4	31,4
5–10	21,0	34,2	12,7	28,9	16,7	31,8	14,6	32,2
10–20	13,4	35,7	5,4	22,2	7,1	24,4	2,5	11,0

Сост. по: [Сахастат].

Развитие системы сельского расселения региона также носит характер унаследованного развития (тяготение сельских населенных мест к берегам рек и термокарстовым озерам, концентрация сельского населения в центральной и вилуйской частях, где плотность

сельского населения значительно выше), осложненное постсоветскими тенденциями.

Показатели, характеризующие состояние сельского расселения региона представлены в табл. 4.

Таблица 4

Показатели сельского расселения РС(Я)

Показатель	1989	2002	2010	2016
Средняя людность н.п., чел.	504	472	587	570
Среднее расстояние между н.п., км	66	72	73	73
Количество н.п.	719	588	586	582
Густота н.п., на 100 км ²	0,023	0,019	0,019	0,019
Площадь территории, приходящаяся на 1 н.п., км ²	4289	5244	5262	5289

Сост. по: [Сахастат].

Сельское расселение, как и городское, становится все более «разреженным». Происходит постепенное затухание негативных процессов «ликвидации» населенных пунктов: с 2002 г. их количество сокращается, но крайне медленно. Из этого можно сделать вывод о смене вектора: от центробежных сил, способствующих перемещению населения из сельской местности (центральной части республики, в первую очередь) [Гнатюк, Лазебник 1995] он сместился к урбоцентрическому внутриреспубликанскому (из сельской местности в города, в Якутск в основном) [Пономарева, Бубякин 2013]. Людность сельских населенных пунктов также претерпевает изменения (табл. 5).

Таблица 5

Типология сельских населенных пунктов по людности
(по годам переписей, %)

Показатель	1989			2002			2010		
	Мелкие	Средние	Крупные	Мелкие	Средние	Крупные	Мелкие	Средние	Крупные
Количество поселений	36,5	49,4	14,1	29,9	56,6	13,5	30,4	55,3	14,3
Численность населения	4,3	47,9	47,9	3,4	49,7	46,9	3,2	46,1	50,7

В типологии сельского расселения РС(Я) по людности исходя из региональных особенностей используются следующие критерии групп: малые – до 200 чел., средние – 201–1000, крупные – свыше 1000 чел. [Дмитриева, Гнатюк 1976].

Социально-экономическим основанием сельского расселения является в основном аграрное производство. Однако в крупных пунктах появляются и другие виды деятельности, связанные со сферой обслуживания, переработкой сельскохозяйственной продукции, сервисным обслуживанием, обслуживанием транспортных коммуникаций, эксплуатацией рекреационных ресурсов.

Необходимо найти такие формы организации сельского расселения, которые обеспечили бы ему конкурентоспособность в сравнении с городским расселением, но не лишая сельские поселения их специфики, приближая по условиям жизни село к городу, не превращаясь в него. Значение сельского расселения как своеобразного фактора повышения эффективности развития аграрного сектора экономики будет постоянно возрастать. В связи с этим необходимы гибкие стратегии и тактики регулирования сельского расселения на основе учета всего многообразия территориальных особенностей республики.

Резюмируя, можно выделить следующие постсоветские тренды, оказавшие влияние на эволюцию экистического пространства. Во-первых, пролонгацию советских особенностей системы расселения региона, имевших объективную природно-климатическую основу (дисперсный характер, мелкоселенность, тяготение к руслам и поймам рек и т.д.). Во-вторых, формирование целой сети «брошенных» населенных пунктов – особенно на севере региона (что может создать проблемы для реализации амбициозных планов развития Северо-Якутской опорной зоны [Кондратьева 2017]). В-третьих, стремительное «сжатие» экистической системы в 1990-х гг., формирование еще более «сжатой» системы, приобретающей поляризованные черты [Кузин 2017]. Остановка негативных процессов сокращения сети населенных мест с выходом на экистическую устойчивость РС(Я).

Таким образом, постсоветское развитие Республики Саха (Якутия) продуцировало новые черты и тренды экистического развития региона, обусловленного формированием и функционированием территории в новых социально-экономических реалиях. Якутии с ее обширной территорией необходимо осуществлять научно-обос-

нованную поселенческую (экистическую) политику, способную предотвратить «распыление» финансовых ресурсов и сэкономить колоссальные средства за счет оптимального размещения производства, коммуникаций и мест расселения с учетом природных, экономических, архитектурно-строительных и инженерно-технических факторов и условий, сложившихся в регионе.

Литература и источники

Trotskovsky A.Ya., Nasemtseva Yu.Yu. Key Concepts of Regional Policy: Comparative Analysis of Theoretical Grounds // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – Vol. 82, № 2–1. – Р. 298–301.

Алексеев А.И. Многоликая деревня (население и территория). – М.: Мысль, 1990. – 266 с.

Гнатюк Г.А., Лазебник О.А. Изучение расселения Якутии с использованием разновременных карт полей плотности // Вопросы географии Якутии. Вып. 8. Географические исследования в Якутском государственном университете. – 1995. – С. 105–109.

Дмитриева З.М., Гнатюк Г.А. Хозяйственные типы сельского расселения // Региональные социально-экономические проблемы Якутской АССР. – Якутск: Изд-во Якутского филиала СО АН СССР, 1976. – С. 83–89.

Ковалев С.А., Ковальская Н.Я. География населения СССР. – М.: Изд-во МГУ, 1980 – 287 с.

Кондратьева В.И. Северо-якутская опорная зона Арктической зоны России в стратегии пространственного развития Российской Федерации // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2017. – № 1 (11). – С. 4–12.

Кузин В.Ю. Переформатирование пространства России: процессы и тенденции // Вестник СВФУ. Сер. Науки о Земле. – 2017. – № 1 (05). – С. 32–36.

Пономарева Г.А., Бубякин. В.И. Типология сельских поселений Республики Саха (Якутия) по величине числа жителей (людности) // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 31 (334). – С. 56–62.

Присяжный М.Ю. Приоритеты освоения территории Республики Саха (Якутия) в современных условиях позиционирования регионов Севера: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. – СПб., 2014. – 47 с.

Ридевский Г.В. Три модели сжатия пространства и регионополизация как процесс сжатия пространства на внутривосточном уровне // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – М.: Эслан, 2010. – С. 49–59.

Сахастат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://sakha.gks.ru> (дата обращения: 21.03.2018).

Стратегия–2020: новая модель роста – новая социальная политика. Заключительный отчет о результатах экспертной работы по актуальным проблемам российской социально-экономической стратегии в период до 2020 г. Кн. 1 / под ред. В.А. Мау, Я. И. Кузьмина. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 428 с.

Федорова Е.Н. Мостахова Т.С. К вопросу разработки стратегии развития народонаселения Республики Саха (Якутия) // Принципы и проблемы перехода северного региона на рыночные отношения. – Якутск: Изд-во Якутского филиала СО РАН, 1994. – С. 61–68.

Хаггетт П. Пространственный анализ в экономической географии. – М.: Прогресс, 1968. – 391 с.